

Она говорила, доставая из кармана несколько маленьких флаконов с лекарством, которые протянула Лян Цзинь.

Лян Цзинь не стала отказываться, приняв всё:

— Благодарю, старшая сестра!

Увидев, что Лян Цзинь приняла лекарства, Му Тун наконец успокоилась. Она проводила Лян Цзинь до пещеры и хотела помочь ей перевязать раны, но та отказалась. В итоге Му Тун лишь посоветовала ей хорошо отдохнуть и ушла.

После ухода Му Тун Лян Цзинь сняла одежду, вправила смещённые кости плеча, нанесла лекарство, затем взяла два куса бамбука, чтобы зафиксировать плечо, и разорвала старую одежду на полоски, чтобы перевязать рану.

Вправление смещённых костей было крайне болезненным процессом, который обычный человек едва ли смог бы вынести. Однако на протяжении всего процесса она лишь слегка побледнела, не издав ни звука боли. Её лицо оставалось спокойным и равнодушным, словно она обрабатывала не свою рану.

Му Тун беспокоилась о состоянии Лян Цзинь, поэтому на следующее утро пришла в пещеру, где та жила, чтобы проверить её. Когда она пришла, то увидела Лян Цзинь, сидящую перед пещерой и с аппетитом поедающую жареную свиную ногу. Му Тун замерла.

— Старшая сестра! Позавтракаешь?

Лян Цзинь, увидев Му Тун, помахала свиной ногой и улыбнулась.

Му Тун слегка смутилась и покачала головой:

— Нет, спасибо.

Она думала, что Лян Цзинь, получившая вчера тяжёлые травмы, будет спокойно отдыхать и лечиться. Но та уже на следующий день встала как ни в чем не бывало и с аппетитом ела. Му Тун села рядом и наблюдала, как Лян Цзинь, не обращая внимания на приличия, быстро справляется с ногой, а затем бросает кость в костёр и идёт к ручью, чтобы помыть руки.

— Твоя рана на плече уже зажила?

Му Тун, видя, как Лян Цзинь быстро движется, не могла поверить, что та действительно ранена.

— Ничего серьёзного.

Лян Цзинь слегка похлопала по левому плечу, показывая, что сломанные кости уже зафиксированы бамбуком и не будут мешать повседневной жизни и тренировкам. Му Тун же нахмурилась и сказала:

— Тебе лучше пару дней не использовать лёгкую технику, подожди, пока рана заживёт.

Лян Цзинь кивнула с улыбкой:

— Я понимаю, старшая сестра, не беспокойся.

Му Тун не была уверена, действительно ли Лян Цзинь прислушалась к её словам, но, видя её кивок, немного успокоилась. Затем она вдруг вспомнила кое-что и добавила:

— Ван Ша — не просто мелкий персонаж. Раньше он тесно общался с учеником Внешней секты по имени У Мин, который находится на восьмом слое Закалки ци. Хотя он, возможно, не станет вмешиваться ради братьев Ван, но если он придёт, будь осторожна.

Ещё когда Лян Цзинь впервые сломала руку Ван Мо, Му Тун поняла, что внутри неё скрывается сильный и решительный характер. Хотя внешне она кажется мягкой, её натура жестока и безжалостна. Именно поэтому вчера она смогла так жестоко покалечить Ван Ша.

Её характер был слишком сильным, она не желала уступать, и её ранее скрытый талант быстро проявлялся. Именно поэтому Му Тун особенно беспокоилась о ней — чем более выдающимся был человек, тем больше зависти он вызывал.

Лян Цзинь, понимая добрые намерения Му Тун, кивнула.

Прошло ещё два месяца, и рана на плече Лян Цзинь почти зажила. Однажды утром Му Тун снова пришла к Лян Цзинь, но та была на улице, и Му Тун стала ждать её у пещеры.

Прошло некоторое время, а Лян Цзинь всё не возвращалась. Му Тун начала беспокоиться, думая, не стоит ли ей пойти поискать её в ближайшем лесу.

В этот момент Му Тун вдруг вздрогнула. Она резко развернулась и нанесла удар ладонью, встретившись с двумя пальцами нападавшего. Но к её удивлению, за ней никого не было.

Она явно почувствовала, что её пальцы коснулись ладони нападавшего, но никого не увидела.

В следующее мгновение снова раздался шум ветра у её уха. Му Тун сосредоточилась, не стала принимать удар и быстро отступила в противоположную сторону, сразу же посмотрев в направлении атаки.

И тут она увидела тёмную тень, мелькнувшую перед глазами. Му Тун вдруг поняла и сказала:

— Младшая сестра, я не могу тебя догнать, хватит играть.

Тень, скрывавшаяся, обрела форму — это была Лян Цзинь.

— Как старшая сестра догадалась, что это я?

Лян Цзинь стояла неподалёку, слегка отряхивая рукава, и улыбалась.

Му Тун покачала головой, с укором глядя на неё:

— Твои удары лишь выглядят как удары, но не несут в себе намерения, а твои движения слишком призрачны, чтобы их поймать. Во Внешней секте я могу думать только о тебе.

Лян Цзинь засмеялась:

— Старшая сестра действительно умна. Зачем ты пришла ко мне сегодня?

С тех пор, как её рана зажила, Му Тун редко приходила, и каждый раз, когда она появлялась, у неё были важные новости.

— Завтра представители Чертога Цинъян и Врат Шигуй придут в нашу секту для обмена опытом в практике. Старейшины уже вывесили объявление, призывая нас, учеников Внешней секты, прийти и посмотреть на бои. Такие соревнования редки, и это хорошая возможность. Я хотела пригласить тебя пойти со мной.

Му Тун объяснила свою цель, но Лян Цзинь нахмурилась:

— Представители Врат Шигуй тоже придут?

В Древнем городе Линьфэн было три великие секты: Секта Линъюнь, Чертог Цинъян и Врата Шигуй. Секта Линъюнь всегда дружила с Чертогом Цинъян, но враждовала с Вратами Шигуй. В прошлой жизни именно Врата Шигуй стали причиной гибели Секты Линъюнь.

Му Тун не знала об этой истории и не задумывалась об этом, просто кивнула:

— Да, говорят, Врата Шигуй привезут группу новых талантливых учеников для обмена опыта. Возможно, они даже будут сражаться с нами.

Лян Цзинь задумалась. Ей не были интересны такие соревнования, она предпочитала тренироваться, а не смотреть на чужие бои. Но для Му Тун это было важно. В прошлой жизни она сама участвовала во множестве смертельных схваток, а Му Тун была ещё неопытна. Позволить ей посмотреть на бои учеников её уровня действительно могло помочь в её практике.

— Тогда завтра пойдём вместе.

Му Тун, увидев, что Лян Цзинь не отказывается, радостно улыбнулась:

— Хорошо, завтра я приду за тобой в это же время.

После того как Му Тун ушла, Лян Цзинь села перед пещерой. Она взяла несколько маленьких камней, подбрасывала их и ловила, но её лицо уже не было таким беззаботным, как при Му Тун.

Она нахмурилась, её лицо стало серьёзным, и она прошептала:

— Врата Шигуй? Придёт ли тот человек? Если он придет... Хм.

Она не стала продолжать. Всё решится завтра.

На следующий день Му Тун, как и обещала, пришла за Лян Цзинь, и они вместе отправились на Пик Чэньюнь, где на Платформе Юньцзянь должен был проходить обмен опытом.

Когда они прибыли, вокруг Платформы Юньцзянь уже собралось множество учеников Секты Линъюнь, а также две группы людей, занимавших две трибуны. Те, кто был в зелёных одеждах, были из Чертога Цинъян, а в синих — из Врат Шигуй.

Старейшины трёх сект сидели впереди Платформы Юньцзянь, отдельно от учеников. Поскольку народу было много, Лян Цзинь и Му Тун легко смешались с толпой.

На Платформе Юньцзянь двое учеников уже сражались. Один был из Секты Линъюнь, а другой — из Чертога Цинъян.

— Младшая сестра, как думаешь, кто победит?

Му Тун с интересом наблюдала за бойцами, задавая вопрос Лян Цзинь.

Лян Цзинь взглянула на платформу и ответила:

— Чертог Цинъян победит за десять ударов.

Как только она произнесла эти слова, окружающие ученики Секты Линъюнь обернулись и с гневом посмотрели на неё. Даже Му Тун была шокирована. Она смущённо потянула Лян Цзинь за рукав и прошептала:

— Младшая сестра, пойдём в другую сторону...

Лян Цзинь не возражала, позволив Му Тун увести её.

Но как раз когда они собирались уйти, один из учеников Секты Линъюнь внезапно преградил им путь. Он сердито смотрел на Лян Цзинь и громко сказал:

— Ясно, что наш ученик лидирует. Что ты имела в виду под своими словами?

Он считал, что Лян Цзинь подбадривает противника и унижает их секту, ища конфликта на пустом месте!

Лян Цзинь остановилась, несмотря на попытки Му Тун увести её. Её лицо оставалось спокойным, она не реагировала на обвинения ученика и просто сказала:

— Правда ли это, станет ясно после боя.

— Младшая сестра...

Му Тун была в отчаянии. Когда она приглашала Лян Цзинь, она никак не ожидала, что всё так обернётся. Лян Цзинь была слишком упряма и легко попадала в неприятности!

— Хорошо! Если Чан Чжи победит, ты должна публично извиниться перед ним!

Оказалось, что ученик Секты Линъюнь, сражавшийся на платформе, был другом этого парня, поэтому он так разозлился на слова Лян Цзинь.

Даже в таком случае Лян Цзинь не любила, когда ей преграждали путь, и она сказала:

— А если он проиграет?

<http://bllate.org/book/16682/1530838>